

*Ирина Александровна ГРОШЕВА —
зав. кафедрой философии
и социально-гуманитарных наук
Тюменской государственной академии
мировой экономики, управления и права,
кандидат социологических наук, доцент
grosh@nextmail.ru*

УДК 301.085:178

ПРОБЛЕМА ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ В РОССИИ THE PROBLEM OF SOCIAL CONTROL ORGANIZATION IN RUSSIA

АННОТАЦИЯ. Напряженность, которая порождается возникновением противоречия между побуждениями людей и принуждением со стороны общества, ослабляется или снимается полностью благодаря такому средству регулирования, как социальный контроль. Коллективные усилия отдельных групп, а также всего общества в целом способствуют тому, что этот контроль приобретает общественный характер. Основной задачей социального контроля является создание условий для устойчивости любой социальной системы.

SUMMARY. The strain of modern life which results from the arising of contradictions between people's incentives and the compulsion on the part of the society relaxes or vanishes completely thanks to such a method of regulation as a social control. Collective efforts of separate groups as well as the whole society contribute to the fact that this social control gains public characteristics. The main task of the social control is the creation of the conditions for the stability of any social system.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Социальный контроль, социальная дезорганизация, правовое сознание, поведение, концепция социального контроля.

KEY WORDS. Social control, social disorganization, legal consciousness, behaviour, conception of social control.

В настоящее время одним из главных факторов, который определяет успешность процесса социализации, является социальный контроль со стороны общества, под которым понимается способ саморегуляции социальной системы, обеспечивающий упорядоченное взаимодействие составляющих ее элементов посредством нормативного (в том числе и правового) регулирования. Он дает возможность обществу и его системам обеспечить соблюдение нормативных условий, нарушение которых наносит ущерб социальной системе. Основными объектами такого контроля являются правовые и моральные нормы, обычаи, административные решения и т. п. Следует отметить, что это не просто система запретов и ограничений, а условие действительной свободы и самореализации личности. Разумные ограничения придают уверенность индивиду, так как они распространяются и на других людей, следовательно, их действия становятся в большинстве своем предсказуемы, и ограничения выполняют функцию защиты от неожиданных разрушительных актов. Однако эта функция может быть выполнена в том случае, если механизмы социального контроля достаточно гибкие, не являются произволом и способны изменяться с течением времени. Самое распространенное заблуждение в управлении делами общества заключается в том, что под социальным контролем в основном понимают средство минимизации отклонений от существующего порядка, а не способ коррекции целей, планов и норм общественной жизни.

Фундаментальная парадигма социального взаимодействия, по мнению Т. Парсонса, предполагает, что стабильно установленный процесс взаимодействия — это такой процесс, который стремится сохранять свое равновесие [1; 363]. Однако он признавал, что сложности появляются при установлении равновесия между потребностными диспозициями самого человека и ожиданиями другого, плюс институциональные требования общества. Следует добавить, что ожидания окружающих, в свою очередь, вступают в противоречие с безличными требованиями общества и индивид оказывается между двух огней: между требованиями окружающих (друзей, знакомых и др.) весьма определенными, и требованиями общества, весьма безличными и отдаленными. Отсюда возникают сложности с пониманием нормы, а также адекватностью применения санкций за их нарушение.

П. Сорокин в своем законе колебания кар и наград оговаривал условия, при которых будут стремиться к нулю и кары, и награды в обществе, замечая при этом, что процесс падения и того и другого будет происходить зигзагообразно. Интенсивность кар (и наград) тем более велика в каждый исторический момент, чем более примитивно данное общество и чем больше антагонистической разнородности в психике и поведении его членов. И наоборот, чем более культурно данное общество и чем более однородна психика и поведение его членов — тем менее жестоки кары и менее интенсивны награды [2; 337]. В своей теореме П. Сорокин стремился показать, что степень интенсивности санкций зависит от двух основных условий: а) культурности общества и б) наличия или отсутствия между его частями антагонистической полярности.

Рассмотрим теорему П. Сорокина через призму концепции П. Бергера, согласно которой существует несколько кругов социального контроля: политико-юридическая система, общественные нормы (мораль, обычаи, нравы), профессиональная система, семья и частная жизнь [3; 73-76]. Самым мощным, несомненно, является первый круг, который и будет рассмотрен. Государство заставляет граждан повиноваться бесконечным правилам и установлениям, призвано защищать наш покой и сохранять порядок. Оно формирует правовое сознание, которое представляет собой определенное духовное состояние общества, возникающее как результат двойного влияния — это влияние экономических условий и правовых явлений, возникающих на их базе. Воздействие правовых норм на поведение человека неограничено. Закон не может требовать от человека невозможного, не может регламентировать некоторые виды отношений между людьми, так как в реальной действительности поведение людей подвержено воздействию не только правовых, но и других социальных норм. При изучении механизма правового регулирования общественных отношений необходимо учитывать не только влияние господствующих в обществе взглядов на то или иное явление, но и осознание индивидом этих норм, что и будет являться правовым сознанием. Его специфической особенностью является наличие побудительного мотива, регулирующего целенаправленную деятельность человека. В этой связи возникает множество вопросов, связанных с принятием законодательных актов (например, принятие уголовно-процессуального кодекса, которое проходило за закрытыми дверями и не учитывало мнение сотрудников правоохранительных органов, в результате в новой редакции забыли о жертве). Например, в настоящее время специалисты в области уголовного права бьют тревогу по поводу упразднения президентским проектом ст. 152 УК РФ, в которой предусматривались суровые меры уголовной ответственности за все

сделки, совершаемые в любых формах и в любых целях в отношении несовершеннолетних. После внесенных изменений в УК поглотившая ее новая норма ст. 127-1 под названием «Торговля людьми» не охватывает передачи детей под видом погашения долга, подарка, в целях усыновления, в том числе связанных с поставкой детей на экспорт. Процедура прохождения в Государственной Думе законопроекта «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» заняла почти три года, завершилась принятием его 20 июня 2003 г. во втором чтении и частичным поглощением в ноябре 2003 г. «президентским» проектом поправок в УК РФ. При этом Госдума отказалась рассматривать законопроект об ответственности сотрудников органов внутренних дел за пытки. Если граждане сталкивались с судопроизводством, то с удивлением отмечали, что, например, статьи гражданского и гражданско-процессуального кодекса трактуются по-разному и таким образом, чтобы было выгодно судьям (речь идет о соотношении ст.ст. 152 ГК и 56 ГПК, которые можно трактовать весьма оригинально). Излишне упоминать те правовые нормы, механизм реализации которых не прописан вовсе. Все это приводит к деформации правового поля, порождая правовой нигилизм и аномию, обесцениванию деятельности агентов социального контроля, самым крупным из которых является государство.

При осуществлении сравнительного анализа данных двух социологических исследований, проведенных автором с разрывом в десять лет, с целью изучения социального самочувствия населения в г. Тюмени были выявлены показатели, по которым произошли значимые изменения в изучаемых параметрах. Первое исследование было проведено в 1997 г. (N=750 человек, в выборку попали 51,4% женщин и 48,6% мужчин), второе исследование в 2007 г. (N=725 человек, 53,4% женщин и 46,6% мужчин). Отбор респондентов осуществлялся с помощью квотной стратифицированной выборки со связанными параметрами (пол, возраст, место проживания, сфера занятости).

При диагностике социального самочувствия населения в 2007 г. обращает на себя внимание тот факт, что женщины в большей степени, чем мужчины испытывали неуверенность в завтрашнем дне. Для обоих полов современная ситуация вызывала такие чувства, как надежда, неуверенность и тревога (называется по частоте упоминания). Практически для всех возрастных групп (за исключением группы «до 20 лет», для которой свойственно надеяться на лучшее будущее) характерны такие чувства как неуверенность и надежда.

Если сравнить с аналогичными данными опроса десятилетней давности, то можно утверждать об улучшении восприятия действительности, так как в то время ситуация в стране вызывала неуверенность (46,6%), тревогу (38,5%), надежду (19,03%), страх (10,12 %).

Обращает на себя внимание смещение акцентов с ощущения тревоги на чувство надежды на будущее, во мнении респондентов прибавилось уверенности и стабильности. Но наряду с положительными тенденциями следует отметить и рост равнодушия, сохранение неуверенности в завтрашнем дне. При ответе на вопрос о том, кто, по мнению респондентов, осуществляет власть в стране, ответы распределились между вариантами «бюрократический аппарат» (34%), «Президент РФ» (32%), «криминальные структуры, мафия» (22%). Ни Федеральное собрание (2,1%), ни народ (0,7%), по мнению жителей, практически не участвуют в принятии управленческих решений. Некоторые избрали вариант «безвластие» (5,5%) и «власть в регионах» (16,0%). Имеется указание на то, что власть осуществляет Правительство РФ (11%) (рис. 1).

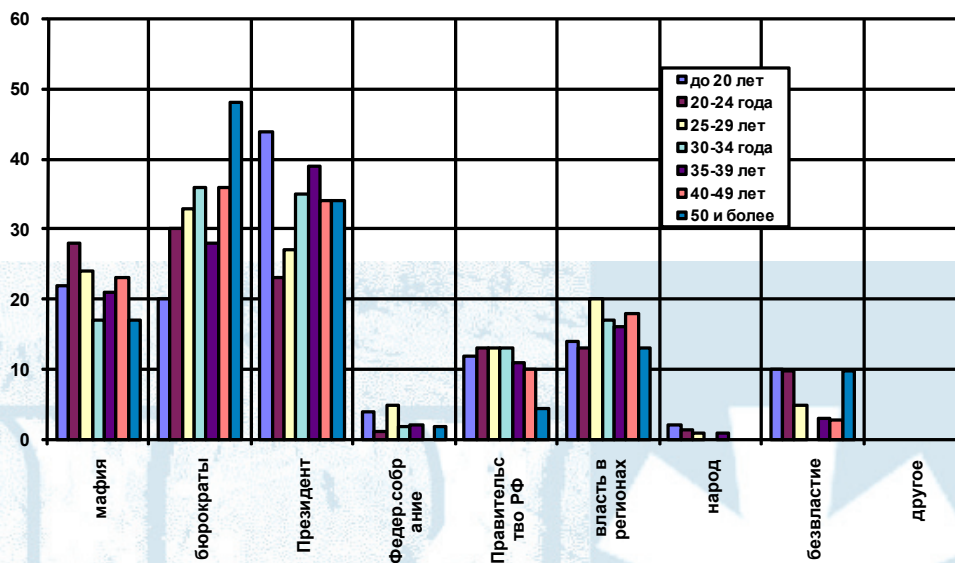

Рис. 1. Кто, по Вашему мнению, сегодня осуществляет власть в стране? % (опрос 2007 г.)

Большинство опрошенных склоняются к мнению, что страной управляет бюрократический аппарат, женщины и население в возрастных группах «до 20 лет» и «35-39 лет» — Президент РФ. В целом ситуация за десять лет не изменилась (рис. 2).

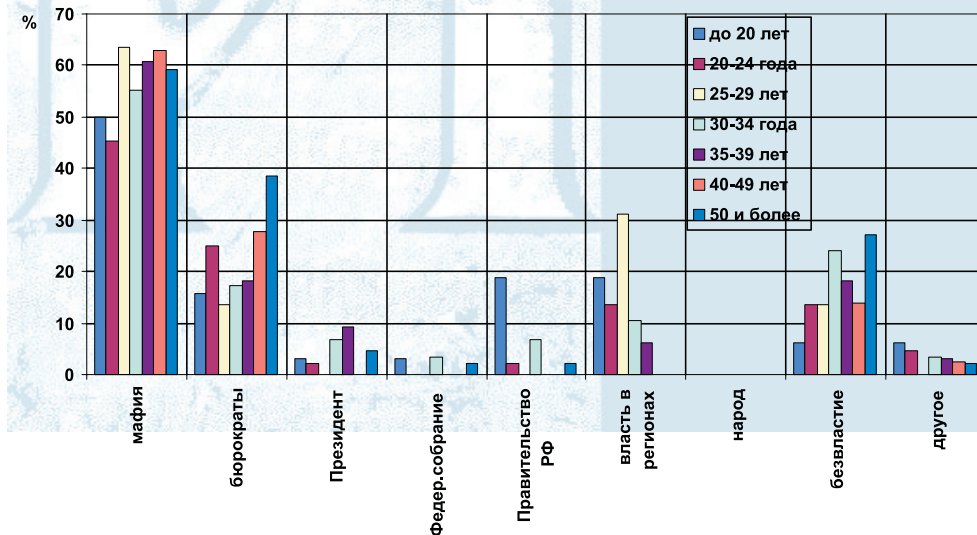

Рис. 2. Кто, по Вашему мнению, сегодня осуществляет власть в стране? % (опрос 1997 г.)

Обращает на себя внимание тот факт, что молодежь в возрасте 20-24 года полагает, что у руля власти находятся криминальные структуры, и это мнение вот уже десять лет отличается завидной устойчивостью. Хотя бюрократия и потеснила криминальные структуры в глазах жителей Тюмени, все равно власть частично с ней ассоциируется.

По данным опроса 1997 г. 56,3% населения считали, что власть в стране осуществляют криминальные структуры, мафия; 24,3% — бюрократический аппарат; 16,6% полагали, что в стране существует безвластие. И только 0,4% утверждали, что власть находится в руках президента. Очевидно, что авторитет президента за последние десять лет значительно вырос. Народ и Федеральное собрание практически безмолвствовали в 1997 г., продолжают оставаться такими и в 2007 году.

Обращает на себя внимание неизменность ряда характеристик за прошедшее десятилетие. Отсюда, вероятнее всего, происходит рост равнодушия, уход в сферу аполитичности и неверия. По мнению автора, наряду с традиционными показателями, описывающими политическое участие, следует применять и показатели, косвенно указывающие на латентность причин аполитичности, абсентизма. Общая ненадежность положения в обществе вызывает аномию, которая включает в себя фактор социальной дезориентации (о чем свидетельствуют критические показатели неявки на выборы), а также нестабильность с точки зрения повседневной реализации ценностей и исполнения норм.

О падении уровня доверия к агентам социального контроля и снижении уровня правовой культуры свидетельствуют данные ведущих социологических центров страны. Центр девиантологии Социологического института РАН совместно с исследовательской группой из Санкт-Петербургского университета финансов и экономики в течение четырех лет (1999-2002) проводил ежегодный репрезентативный опрос населения Санкт-Петербурга (а в 2001 г. также населения Волгограда и Боровичей) по проекту «Население и милиция в большом городе» [4; 445-448]. В ходе исследования был выявлен высокий уровень недоверия к правоохранительным органам. Более 60% потерпевших не стали обращаться в милицию, потому что она «ничего не стала бы делать», «ничего не смогла бы сделать», «милиция была бы недовольна обращением». Поскольку исследование проводилось по единой международной программе, можно было сравнить некоторые результаты. Оказалось, что в городах-миллионерах Нью-Йорке и Чикаго жители сами обращаются по различным вопросам в полицию в два раза чаще, чем петербуржцы, что свидетельствует о доверии к агенту социального контроля. Автор согласен с точкой зрения профессора Я.И. Гилинского в той части, что оценка деятельности милиции должна производиться не по таким легко «регулируемым» показателям как «уровень преступности» и «уровень раскрываемости», а по реальной защищенности населения от преступных посягательств (количество жертв, скорость прибытия наряда милиции по вызову, результаты систематических опросов населения об удовлетворенности работой милиции и т.д.) [4; 448].

С целью выявления доверия к агентам социального контроля и степени толерантности к социальным отклонениям в обществе автором было проведено исследование методом опроса в два этапа в период 2005-2006 гг. На первом этапе в качестве респондентов выступили жители г.Тюмени и юга Тюменской области. Второй этап охватил автономные округа Тюменской области — Ханты-Мансийский АО и Ямало-Ненецкий АО. Объем выборочной совокупности составил 1269 человек из них: мужчин — 672 чел. (52,96%), женщин — 597 чел. (47,04%). Выборка многоступенчатая, производился отбор с учетом численности как постоянно проживающих на территории, так и прибывающих на север Тюменской области для работы вахтовым методом. Затем был произведен квотный отбор по полу, возрасту, образованию, социальному статусу. Доверяют правительству в основном мужчины 45-49 лет со средним образованием, проживающие в малых

городах области со средним доходом, рабочих специальностей, холостые. Правоохранительные органы занимают исключительное место в социальном механизме реализации властных полномочий на местах, являясь непосредственным проводником между властными органами и народом. Именно их деятельность воспринимается и оценивается каждым индивидом. В ходе исследования было выявлено, что поборы, взяточничество, коррумпированность сотрудников милиции затрагивают интересы всех категорий граждан (59,81%, кроме пенсионеров, которые в материальном плане не представляют интереса для коррупционеров) [5]. (Для сравнения: Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) на основании результатов опроса, проведенного в 42 регионах России в середине сентября 2008 г., отмечает, что наиболее коррумпированными сферами и институтами общества, не заслуживающими доверия, по мнению россиян, считаются ГИБДД (33%), власть на местах (28%) и милиция (26%)) [6]. Было также отмечено использование служебного положения в личных целях (50,83%) и низкая культура общения с гражданами (39,72%). Несомненно, что тот образец должного (нормального) поведения, который каждый наблюдает в лице милиционеров, не только не выдерживает никакой критики, но и стимулирует, подталкивает граждан к девиации. Несомненно, что эффективность деятельности ОВД самым непосредственным образом сказывается не только на спокойствии граждан, но и демонстрирует качество исполнения закона самими представителями закона. Возвращаясь к теореме П. Сорокина, следует отметить тот факт, что на фоне снижения уровня правовой культуры (то же самое можно сказать и о культуре общества в целом) и росте антагонизма в обществе жестокость кар будет расти. Принимая во внимание ограниченность влияния власти на культуру и духовность населения, общество приобретает неконтролируемую преступность. «Каждое общество обладает таким типом преступности и преступников, которые соответствуют его культурным, моральным, социальным, религиозным и экономическим условиям» [7; 16].

Если на заре возникновения человечества в основе кары было слепое возмездие или же принцип устрашения, то с ростом цивилизации эти мотивы кар, по мнению П. Сорокина, сменяются иными, более гуманными мотивами: целью кар становится не устрашение преступника, не его уничтожение или причинение ему страданий, а предупреждение преступлений, защита общества, исправление и лечение самого преступника; и правосудие играет уже не на эмоции страха, а апеллирует к совести, к чувству собственного человеческого достоинства преступника и т. д. [2; 304] Это утверждение подтверждается тенденциями в современной международной правоохранительной практике: переход от репрессивных мер к мерам превенции, признание несостоятельности репрессий, рост тенденции к демократизации социального контроля.

В современной России мы наблюдаем обратное: происходит усиление репрессивности уголовной политики, размываются общественные представления о дозволенном и недозволенном (что порождает криминальную толерантность), усиливается двойственность в деятельности СМИ (как информация, так и дезинформация), растет чувство социальной незащищенности, ведущее к социальной дезорганизации. Еще одним существенным аспектом проблемы выступает пропаганда «нового стиля жизни», включающего элементы гедонистического мировоззрения. «Наслаждение каждым мигмом бытия», «жить нужно в кайф» — лозунги современной молодежи, формируемые средствами массовой информации. Жизнь в стиле «action» побуждает к совершению поступков, не имеющих логического смысла. Действия должны осуществляться в социуме и получать обще-

ственную оценку (причем неважно, какую именно). Таким образом, в поведении заложен принцип не только активности, но и публичности, отсюда стремление молодежи к проведению массовых собраний не в укромных уголках — тайком, а явно, открыто, заметно. Как правило, встречи назначаются на центральных площадях городов, в центральных клубах, кафе. Уделом девиантов становятся концертные площадки и СМИ. В результате такое поведение укладывается в канву государственной идеологии, по крайней мере, оно не «отторгается».

Итак, на основании теоретических изысканий и прикладных исследований автора можно выделить особенности социального контроля в современной России. Во-первых, это отсутствие целостности характера и форм социального контроля, что выражается в неадекватности его механизма по отношению к новой социальной обстановке, неспособности адаптироваться к быстрым трансформационным сдвигам в социальной структуре. Во-вторых, происходит дезориентация и дезинтеграция ценностно-нормативных основ социального контроля, что приводит к использованию в обществе неинституциональных средств, которые отражают интересы девиантных слоев населения и провоцируют на девиантные поступки население в целом. В-третьих, происходит декриминализация некоторых форм поведения, ранее считавшихся преступными, что приводит к расширению сферы социального контроля с одной стороны, и смещение центра внимания в сферу самоконтроля — с другой.

Отсюда становится очевидной необходимость в разработке новой концепции социального контроля, которая включала бы в себя следующие элементы.

1. Ключевыми принципами новой парадигмы социального контроля должны выступить взаимоотношения «государство-право-гражданское общество — личность». Должны быть обеспечены: контроль за соблюдением прав и свобод личности; общественная экспертиза принимаемых законопроектов; контроль за механизмом реализации правовых норм; общественный контроль за подготовкой агентов социализации (независимые экспертные группы, производящие оценку системы подготовки кадров для органов внутренних дел); усиление ответственности за подготовку кадров для органов внутренних дел.

2. Расширение превентивных мер в противовес карательным. Сюда следует отнести: а) разработку программ досуговой деятельности; б) введение моральной цензуры на продукцию СМИ (телевизионные передачи, печатную продукцию, Интернет); в) реализация программ поддержки семьи и детей, программ помощи в социальной реабилитации (освободившиеся из мест заключения, бывшие наркоманы и алкоголики); г) ряд общесоциальных мер (снижение экономической поляризации в обществе, безработицы и др.), мер улучшения «техники безопасности» (патрули, общественные дружины, хорошая освещенность улиц и др.).

Идеальная модель социального контроля в будущем должна расширить сферу своего действия, особую роль будет играть фактор позитивных перемен. Следует обратить внимание на тот факт, что если в «додемократические» времена стабильность общества и государства обеспечивается в основном всего двумя институтами — экономикой и правом, то для нормального функционирования современного общества требуются дополнительно такие институты, как нравственность и культура. И если первые два института находятся в руках государства, то два последних — прерогатива каждого члена общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Парсонс Т. О социальных системах / Под ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Белановского. М.: Академический Проект, 2002. 832 с.

2. Сорокин П.А. Преступление и кара, подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали / Вступ. ст., сост. и примеч. В.В. Сапова. СПб.: Изд-во РХГИ, 1999. 448 с.
3. Бергер П.Л. Приглашение в социологию: Гуманистическая перспектива / Пер. с англ. М.: Аспект Пресс, 1996. 168 с.
4. Гишинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 520 с.
5. Грошева И.А. Социальный контроль в практиках профилактики девиации // СоцИс. 2008. № 2. С. 97-101.
6. www.regnum.ru/news/1056291.html.
7. Mannheim, H. Comparative Criminology. L., 1973. Vol. 2, 143 p.

Вера Владимировна ГАВРИЛЮК —
директор Института гуманитарных наук
Тюменского государственного
нефтегазового университета,
доктор социологических наук, профессор
gavriliuk@list.ru

Татьяна Владимировна ЛАТЬШЕВА —
аспирант кафедры прикладной социологии
Российского государственного
гуманитарного университета
(г. Москва)
frozen_heart@mail.ru

УДК 316.346.32:316.624

ГРАНИ ДЕВИАЦИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: СУБКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

DEVIATION BORDERLINES OF RUSSIAN YOUTH: THE SUBCULTURAL ASPECT

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются базовые российские и зарубежные субкультурные концепции в их связи с теориями девиации. Авторы рассматривают готическую субкультуру и субкультуру гопников как два пути социального исключения молодежи в современном российском обществе.

SUMMARY. The core Russian and foreign subcultural concepts in connection with the deviation theories are reviewed in the article. The authors consider gothic subculture and the subculture of «gopniki» as two ways of the youth social exclusion in the modern Russian society.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. девиация, маргинализация, социальное исключение, молодежные субкультуры, готы, гопники.

KEY WORDS. Deviation, marginalization, social exclusion, youth subcultures, goths, «gopniki».

Ценностный мир, нравственность, социальное поведение представителей молодого поколения являются актуальными объектами научной рефлексии на протяжении многих десятилетий. Молодежный вопрос в социологической науке длительное время рассматривался как объект проблематизации, порождая многочисленные трактовки происхождения и социокультурного значения разнообразных молодежных групп. Отдельную область исследований молодежи, наиболее зна-